Лев Коршунов, Президент АлтГТУ им. И. И. Ползунова: «Наш университет по многим направлениям соответствует ведущим западным вузам»

Алтайский государственный технический университет имени И. И. Ползунова сегодня не без оснований считается одним из крупнейших и лучших высших учебных заведений Сибирского федерального округа. О том, чем живет вуз в условиях реформы высшей школы, какие проблемы решает, насколько успешно внедряет в систему высшего образования свои эксклюзивные наработки, рассказывает Президент АлтГТУ Лев Коршунов.



— Лев Александрович, высшая школа России переживает очередную реформу. Что она принесет, покажет время. Как сегодня живется вузам в этих условиях, в частности АлтГТУ, и какие проблемы, на Ваш взгляд, требуют первоочередного решения?

— Сегодня о реорганизации высшего образования в России не говорит разве что только очень ленивый человек. Причем выводы этих дискуссий крайне противоположные. Нужно признать, что негатива в этих оценках очень много. Но те заключения, что отечественная высшая школа разрушается, чуть ли не умышленно, я склонен относить, с одной стороны, к тому, что спорящий недостаточно разбирается в предмете спора, с другой — порой видна явная тенденциозность, даже «политичность» ряда заявлений. На самом же деле система высшего образования жива, больше того, она развивается. Но также бесспорно и то, что в высшем образовании масса проблем, которые необходимо решать как на уровне отдельно взятого вуза, так и в масштабах регионов и страны в целом.

— Ваше отношение к реформированию высшей школы.

— Положительное. Более того, ностальгировать и стоять на месте гораздо опаснее, чем двигаться, возможно, порой даже в чем-то и ошибаясь. Ясно, тема архиострая, затрагивающая огромный пласт людских, управленческих, материальных, экономико-финансовых, социальных, политических вопросов, который, переплетаясь в один сплошной разнонаправленный ком, сразу, с кондачка развязать невозможно. Отсюда естественное опасение, но, повторюсь, движение необходимо, стояние или топтание на одном месте смерти подобно.

Казалось бы, простой вопрос: для кого высшая школа сегодня готовит специалистов? Ответ, на первый взгляд, лежит на поверхности — для работодателя. В советское время заказчиком высшей школы, одновременно и работодателем для выпускников вузов в одном лице выступало государство, сейчас эти функции размылись и изменились.

Реалии сегодняшнего дня привносят свой окрас в эти отношения.

Мы имеем федеральный, региональный, муниципальный уровень полномочий. Федеральный уровень более или менее ясен — определены направления, которые поддерживаются и финансируются. Но финансирование подготовки специалистов для регионов и муниципалитетов в вузах страны также осуществляется Москвой, и тем самым именно она фактически определяет и номенклатуру, и количество специалистов в целом.

Если руководство региона активно ищет пути интенсивного развития, а именно этим и занимается администрация края, то решение этой задачи чаще всего требует иной качественный и количественный состав кадров. Абсолютно ясно из Москвы этого не увидать.

И получается, что мы готовим специалистов, а экономике региона они порой просто неинтересны.

Ситуация сложнее и усугубляется тем, что реальные структурные изменения экономики, как результат конкурентной среды, приводят к тому, что ряд производств прекращают свое производство, но одновременно раскручивается новый бизнес, новые направления, которых не было в субъекте и для которых просто нет соответствующих кадров.

На это накладываются действия руководителей регионов, активно влияющих на происходящие экономико-социальные процессы, а структуры, которые могли подсказать и скорректировать происходящие процессы в субъектах и высшей школе, только начинают формироваться.

Но и это не все. Если раньше мы готовили специалистов для предприятий государственной системы, то сегодня наряду с крупным бизнесом есть производства, едва насчитывающие полсотни и менее человек. А требования к инженерам в большом и малом бизнесе, несмотря на родственность профессий, далеко не одинаковы. Складывается парадоксальная ситуация: потенциальный работодатель, критикуя систему подготовки инженеров, не может четко сформулировать, какого специалиста он хочет видеть у себя на производстве. Вот и получается, что работодатель находит тысячу причин, чтобы самоустраниться от участия в подготовке специалистов. А с другой стороны, система вузов, их материально-техническая база, организация прохождения производственной практики студентами выстроены таким образом, что порой не устраивают потребности производства и экономики.

— Проблем, действительно, хватает.

— Но это далеко не повод посыпать голову пеплом и сетовать, что отечественная высшая школа дышит на ладан. Причем этот вывод я делаю, глядя на систему высшего образования зарубежных стран. Скажем, недавно, во время командировки в Лондон, встречался с выпускниками АлтГТУ, которые успешно сегодня работают в Англии. Рынок все больше и больше заставляет наши вузы двигаться в том же направлении, которым идет западная высшая школа. Другое дело, что там в основе вековая история созидания. Отечественной же системе неоднократно приходилось проходить этапы разрушения до основанья, а потом…

Что же касается высшего образования, то тут надо спешить не поспешая.

Нельзя обойти молчанием и проблему возрастного преподавательского корпуса наших вузов. Это очень серьезно сдерживает подготовку современных специалистов. Если в техническом секторе данная ситуация как-то еще нивелируется, то в экономическом блоке — нет. У нас в вузах сегодня масса докторов наук, которые защищались еще на теме социалистического соревнования. Плановую экономику можно читать по учебникам, а вот что касается изучения рыночных механизмов, здесь нужны и практика, и приток молодых преподавателей, реально поработавших в рыночной экономике.

— Критиковать всегда проще. А есть в этой связи у Вас конкретные предложения, пожелания?

— В этой ситуации комплекс мер обязаны принимать государство, работодатель и высшая школа одновременно. Необходимо увязать воедино реальное производство и методику подготовки кадров. Иначе в обозримом будущем это отрицательным образом скажется как на развитии экономики, так и высшей школы.

— Что касается системы высшего образования, предлагаемой АлтГТУ и его дочерними вузами, она отличается от общепринятой?

— Мы активно работаем в данном направлении. Хотя говорить о том, что полностью адаптировались к современным требованиям, на мой взгляд, преждевременно. Скажем, Бийский технологический институт успешно готовит кадры для таких крупных и наукоемких предприятий, как ФНПЦ «Алтай», ФКП «Бийский олеумный завод» и многих других. За минувшие 4–5 лет видение подготовки специалистов существенно изменилось.

Вспоминаю, как, будучи ректором АлтГТУ, на одной из встреч с коллективом один из старейших и уважаемых преподавателей Политеха сказал: «Не забывайте, молодой человек, вуз — это Храм науки, а не коммерческое предприятие».

Я и сейчас с этим согласен, но сегодня очевидно и то, что и Храм науки, и бизнес, и коммерциализация высшего образования связаны наитеснейшим образом. Больше того, крен в этом направлении в последнее время делает и государство. И, перефразируя классика, могу сказать: мы либо пройдем эту дорогу сами, собственными ногами совместно с государством, либо государство обяжет пройти ее, да еще и с потерей юридического лица. Мне по душе первое — пройти ее вместе с коллективом Политеха. И наш вуз движется в этом направлении.

— Вне всяких сомнений, сегодня высшее образование имеет свою специфику. Как Вы ее учитываете?

— К сожалению, как и все, методом проб и ошибок. Это раньше, получив диплом вуза, можно было не беспокоиться за свою профессиональную карьеру долгие годы, а то и всю жизнь. Сегодня же через какой-то, достаточно краткосрочный, промежуток времени человек вынужден думать о пополнении багажа своих знаний либо получении еще одного высшего образования. А этому во многом способствует система бакалавриата. Хотя недавно она еще воспринималась в штыки. Сегодня у нас завершен переход на схему бакалавриата и магистратуры. Но дался он непросто. Потребовалось слияние кафедр, объединение факультетов, выстраивание их по определенным направлениям. Таким образом, организационная структура АлтГТУ за последние годы претерпела очень серьезные изменения. Сейчас мы во многом работаем в том же направлении, что и высшая школа западных стран.

В ходе этих преобразований столкнулись с еще одной серьезной проблемой — как свести воедино науку и производство в системе высшего образования. Речь идет о том, что производство готово забирать идеи, но не готово за них платить. Вуз, со своей стороны, убежден, что любая достойная внедрения в производство идея должна достойно оплачиваться. А в итоге получается как собака на сене. От такого подхода страдает развитие экономики. Хотя в АлтГТУ мы сдвинулись с мертвой точки.

— В чем это выражается?

— Начнем с того, что у нас сегодня ряд преподавателей одновременно являются и преподавателями, и учеными, которые разрабатывают свои идеи, являясь предпринимателями, так как возглавляют свои коммерческие предприятия, в состав которых входит и АлтГТУ как один из акционеров.

В нашей оценке в современных условиях необходимо объединить воедино: образовательную деятельность, науку, реализацию идей и производство. Именно этим и занимается Политех.

Тут необходимо понимание того, что наука у нас развивалась не в университетах, как на Западе, а в отраслевых институтах. Естественно, кадры, материальная часть, научные школы, да и подходы были наиболее развиты именно в них. Развал и падение производства как раз наиболее сильно ударили и по этому направлению. И нам сейчас приходится много делать для того, чтобы наверстать упущенное.

В системе АлтГТУ есть Бийский технологический институт. Почему он сегодня устраивает всех: и крупнейшие наукоемкие предприятия Бийска, такие как ФНПЦ «Алтай», ФКП «Бийский олеумный завод», «Бийский завод стеклопластиков», одновременно БТИ? А тем, что пытается объединить воедино все функции одновременно: образование, науку и внедрение, являясь связующим звеном наукограда г. Бийска между производством и наукой.

Вновь возвращаюсь к командировке в Англию. Мы внимательно рассмотрели опыт инновационных внедрений и в Оксфорде, и в Кембридже.

Фактически мы идем в одном направлении. Принципиальное отличие заключается в роли государства:

— именно государство создает условия для внедрения и для ученого и университетов, производства и студентов,

— и оно же защищает интересы участников этого процесса.

У нас роль государства пока не так эффективна. Но появилось движение, и оно заметно.

Должен заметить, что грант, который мы выиграли по линии «Роснано», — это результат совместной работы: администрации края, ФНПЦ «Алтай», ИПХЭТ СО РАН, промышленных предприятий Алтая, АлтГТУ, и в том числе БТИ, и не только ученых Политеха — Ситникова А. А., Щетинина М.П., Петрова Е. А., Ананьева Е.С., Крахмалева В. А. и др., но и докторов технических наук, членов РАН — Геннадия Саковича и Александра Жаркова. Именно так мы и должны двигаться дальше — совершенствуя взаимодействие всех участников внедрения науки, производства, высшего образования.

— Лев Александрович, Алтайский государственный технический университет один из немногих в Сибири, работающий по управленческой схеме: президент — ректор. Это неоднозначно воспринимается как на местах, так и в Министерстве. Ваш комментарий по этому поводу.

— Порой не знаешь, как сложится твоя судьба. Когда рассматривался этот закон, был депутатом Госдумы, и тогда даже в мыслях не возникала тема, что буду ректором и тем более президентом вуза.

В процессе принятия закона стал понимать, что такое решение правильное. Но, с другой стороны, понимал, что взаимоотношение между двумя этими руководителями во многом складываются от личных взаимоотношений, что не есть правильно. Я был, что называется, в шкуре ректора, а сегодня являюсь президентом АлтГТУ. Имея определенный опыт, могу отметить: в этой связке ректор, безусловно, первичен. Хотя бы потому, что его выбирает коллектив, а президента — ученый совет, а это большая разница. На ректоре лежит организация учебного процесса вуза, что является основой основ его деятельности, ответственность за качество подготовки специалистов, но самое трудное и сложное — это в условиях реформирования высшего образования создать и сохранить жизнеобеспеченность всей системы вуза. Это тяжелейшая и ответственнейшая ноша требует от ректора практически все время.

Но есть ведь масса и других вопросов. Это контакты с внешним миром, властными структурами региона, то же взаимодействие с Министерством, зачастую далеко не по учебным вопросам, социальные проблемы многотысячного коллектива вуза, выработка стратегии движения вперед.

И тут помощником ректора может выступить президент, уже имеющий опыт управленческой работы. Мое мнение, такой дуэт может быть достаточно эффективен для вуза.

реклама